

4. Медиация как способ разрешения споров востребована во многих странах мира и зарекомендовала себя как действенный инструмент. Необходимо понимать, что грамотно и оперативно проведенная медиация на ранних стадиях конфликта позволяет его разрешить с минимальными издержками, поскольку результат медиации, в отличие от судебного разбирательства, — это следствие договоренностей, а не решение третьего лица, наделенного властными полномочиями.

Источники

1. О медиации : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : с изм. и доп. от 05.01.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2/2056.

2. Красовская, И. И. Преимущества разрешения хозяйственных споров в медиации [Электронный ресурс] / И. И. Красовская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нап. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015. — Дата доступа: 06.03.2019.

<http://edoc.bseu.by>

*Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НЕИСПОЛНЕНИЕ

Гарантии прав ребенка на содержание закреплены в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (КоБС). По общим правилам, закрепленным в ст. 88, 91 КоБС, в обязанности родителей вменяется предоставление содержания своим несовершеннолетним детям, а также нуждающимся в помощи нетрудоспособным совершеннолетним детям. Правоотношения, возникающие в связи с уплатой алиментов, связывают участников правоотношения алиментными обязательствами. Алиментное обязательство наряду с правом на алименты у одних членов семьи возлагает на других ее членов алиментные обязанности.

Неисполнение обязанностей родителей по содержанию своих детей может повлечь их исполнение в принудительном порядке в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании решения суда или на основании соглашения (договора) родителей, предусматривающего обязанности по содержанию детей. Несвоевременная уплата алиментов влечет ответственность, установленную законом за задолженность.

В ст. 111-1 КоБС разграничивается ответственность за задолженность, образовавшуюся в связи с несвоевременной уплатой алиментов обязанного лица, исходя из оснований возникновения алиментной обязанности: имеет ли она договорной характер либо задолженность образовалась в связи с неисполнением обязанности уплачивать алименты по судебному постановлению. С учетом такого подхода при образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по Соглашению о детях, Соглашению об уплате алиментов или Брачному договору, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этими соглашениями (договором). При образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по судебному постановлению, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере 0,3 % суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Нормы КоБС не предусматривают в качестве обязательного условия для заключения Соглашения о детях, Соглашения об уплате алиментов, а также Брачного договора наличия в данных соглашениях положений об ответственности за образовавшуюся задолженность по алиментам. Такие условия могут отсутствовать по каким-то причинам в рассматриваемом соглашении.

Т. В. Резникова полагает, что в этом случае при образовании задолженности по алиментам с виновного лица также взыскивается неустойка в размере 0,3 % суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки [1]. Другой автор — П. В. Рагойша — указывает, что если алиментные обязанности предусмотрены Соглашением об уплате алиментов, в котором меры имущественной ответственности не предусмотрены, к отношениям сторон алиментного обязательства могут быть применены общие положения гражданского законодательства об ответственности за неисполнение обязательства [2].

Позиция о том, что при образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашениям и договорам, в том числе по Соглашению об уплате алиментов, данное лицо должно уплачивать неустойку в размере 0,3 % суммы невыплаченных алиментов, представляется неоднозначной. В соответствии со ст. 7 КоБС гражданское законодательство применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством Республики Беларусь о браке и семье. Между тем, ст. 111-1 КоБС регулирует вопрос об ответственности особым способом, устанавливая при этом ответственность в порядке, предусмотренном на договорной основе.

Стоит согласиться с мнением Е. А. Усачевой и других авторов, предлагающих непосредственно указать в законе, что в случае, если в соглашении об уплате алиментов не предусматривается ответственность за образование задолженности по уплате алиментов, применяется ответственность по аналогии с задолженностью, которая образовалась в связи с неисполнением обязательства уплачивать алименты по судебному постановлению [3, с. 112–117].

В заключение следует указать, что внесение дополнений в ст. 111-1 КоБС на предмет возможности взыскания неустойки в порядке, предусмотренном для задолженности по алиментам по судебному постановлению, с лица, обязанного их выплачивать на основании соглашения (договора), при условии, что данное соглашение не предусматривает ответственности обязанного лица в связи с образованием алиментов на несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, будет способствовать исключению недобросовестности должника, детализации механизма уплаты алиментов на договорной основе.

Источники

1. *Резникова, Т. В.* Соглашение об уплате алиментов [Электронный ресурс] / Т. В. Резникова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Дата доступа: 15.02.2019.
2. *Рагойша, П. В.* Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье. Раздел III. Семья [Электронный ресурс] / П. В. Рагойша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Дата доступа: 15.02.2019.
3. *Усачева, Е. А.* Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики / Е. А. Усачева // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 112–117.